

ОБРАЗОВАНИЕ РЕКРУТЪ.

Приступая къ изложенію подробностей каждаго отдѣльнаго предмета рекрутскаго образованія, считаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣтокъ по этому вопросу.

Нравственное развитіе воина заключается въ тѣхъ же качествахъ, чувствахъ и стремленіяхъ, которыя должны быть присущи каждому гражданину. Отсюда истекаетъ вся сила и доблесть воина. Чувство страха къ начальству, такъ усердно отстаиваемое многими нашими капралами, не должно имѣть мѣста. Страхъ, въ какихъ бы ни было формахъ, не совмѣстимъ съ достоинствомъ воина.

Положимъ, что это чувство, какъ и другія, можетъ явиться не произвольно; но долгъ каждаго военнаго умалить это чувство, на сколько отъ него зависитъ.

Законность всѣхъ требованій, собственный примѣръ точнаго исполненія закона, человѣчное обращеніе съ людьми—вотъ пружины, приводящія солдатъ къ безпрекословному повиновенію закону. Это первое и главное условіе развитія гражданской и боевой нравственности солдата.

Такое поведеніе требуется столько же отъ рядоваго и десяточнаго, сколько отъ полководца. Развитіе чувства долга въ рекрутѣ должно быть попеченіемъ ближайшаго его начальства.

Солдатъ, такимъ образомъ развитый, представитъ положительную, а не отрицательную силу передъ непріателемъ. Офицеры, старые и молодые солдаты составятъ одно цѣлое (духъ войска), и тогда чувство страха немислимо, а успѣхъ военныхъ дѣйствій обезпеченъ.

Выпустить изъ резервнаго баталіона (въ дѣйствующее войско солдатъ, такимъ образомъ направленныхъ, значитъ вливать въ него въ высшей степени полезный элементъ. Будутъ ли

эти солдаты въ шесть мѣсяцевъ достаточно *выправлены*—вопросъ второстепенный. Если бы насъ обвинили въ пристрастіи къ развитію духа войска, то мы представили бы цѣлый рядъ доказательствъ въ необходимости отстаиваемаго нами начала изъ уроковъ лучшихъ учителей военной школы и изъ жизни капральства въ казармѣ.

Какъ каждый гражданинъ, такъ и солдатъ должны знать свои права и обязанности. Новобранцы должны знакомиться съ ними съ первой поры службы; въ эту же пору они должны привыкнуть къ безкорыстному веденію ихъ старшими. Хорошо знакомые съ бытомъ русскаго народа въ деревнѣ и волости, говоримъ утвердительно, что такой новый образъ жизни на службѣ непременно выгодно отразился бы въ сознаніи новобранцевъ.

Ничто не ослабляетъ такъ воинскаго духа, какъ нарушеніе правъ солдата злоупотребленіями. Напримѣръ, солдатъ знаетъ, что никто не имѣетъ права ударить его въ лицо, а между тѣмъ какъ сильно развито еще подобное самоуправство между нашими кадровыми. Солдатъ знаетъ, что, отдавая установленнымъ образомъ честь офицеру, послѣдній точно также долженъ ему отвѣтить. Какъ часто самолюбіе солдата оскорбляется неотданіемъ ему принятой чести!

Злоупотребленіе властей, въ какой бы формѣ и въ какихъ бы размѣрахъ оно ни дѣйствовало, ведетъ къ разложенію дисциплины. Какими законными доказательствами капральный унтеръ-офицеръ убѣдитъ своихъ людей исполнить свое законное требованіе, если онъ, положимъ, взялъ подать хотя съ нѣсколькихъ человекъ отдѣленія или вообще поступаетъ съ людьми противозаконно? Сначала возникаетъ сдержанное недовольство, разрушающее единство духа; являются апатія и, какъ естественное послѣдствіе, ропоть, опять сдерживаемый способами незаконными. Не входимъ въ подробности: каждый ротный командиръ видитъ ихъ насквозь. Путемъ злоупотребленій порождается въ людяхъ горькое сознаніе, что на первомъ планѣ стоитъ произволъ, а на второмъ планѣ законъ, и что не учителя служатъ для учениковъ, а, наоборотъ, ученики созданы для учителя.

Мысль о томъ, что нравственный элементъ войска есть главное условіе его существованія и военныхъ дѣйствій, повторяется во всѣхъ военныхъ исторіяхъ, во всѣхъ военныхъ

учебникахъ и съ перваго взгляда кажется такъ неизбѣжною, что и мы оговорились о нравственности войска въ началѣ нашего труда. Прибавимъ къ этому слова даровитаго профессора Драгомирова: „Нравственная самостоятельность въ солдатахъ вырабатывается только тогда, когда начальникъ внушаетъ ему не безотчетный страхъ, а вѣру въ то, что онъ никогда не отдастъ незаконнаго приказанія, и уваженіе, составляющее слѣдствіе этой вѣры“.

Такимъ сознаниемъ долженъ быть пропитанъ офицеръ резервнаго баталіона, который становится въ положеніе человѣка, вводящаго новобранца въ военную службу. Пусть учитель — офицеръ ли, кадровый ли солдатъ — не торопятся снимать съ новобранца его деревенскій видъ и обращеніе, пусть, напротивъ того, дольше проживетъ въ новобранцѣ его внѣшняя неотесанность; но внутреннее его содержаніе должно направляться съ первыхъ служебныхъ дней въ духъ честной военной исполнительности, т. е. дисциплины.

Рекрутъ поступаетъ въ среду совершенно ему чуждую и, по причинѣ далеко еще неразрушеннаго чувства страха къ службѣ, ожидаетъ отъ нея всего, о чемъ въ деревнѣ слышался. Съ учрежденіемъ резервныхъ баталіоновъ, помѣщенныхъ на мѣстахъ наборовъ, это чувство въ народѣ уничтожится, такъ какъ отцы, матери и вообще родные могутъ нынѣ убѣждаться на мѣстѣ въ способахъ принятія и образованія рекрутъ.

При первой передачѣ рекрутъ въ резервные баталіоны, они не должны бы имѣть претензій; на дѣлѣ однако оказывается, что многіе жалуются на неполученіе слѣдующихъ наградныхъ денегъ, а наемщики — на неоконченность расчетовъ съ нанимателями.

Обстоятельство это вовлекаетъ баталіонъ и гражданское начальство въ нескончаемую переписку.

Распределеніе людей поротно мы отнюдь не полагали бы дѣлать по цвѣту волосъ или по другимъ физическимъ признакамъ, а сохранили бы желаніе рекрутъ быть вмѣстѣ со своими односельцами. Это имѣло бы нравственный смыслъ, въ чемъ мы убѣдились при наборѣ прошлаго года: роты ранжировались не по баталіонному строю, а каждая рота отдѣльно.

Первые дни рекрутъ прошлаго набора проходили въ при-

сканіи на базарахъ и у старослужащихъ стараго обмундированія. Этотъ первый шагъ, кромѣ неудобствъ въ гигиеническомъ отношеніи, соединенъ съ издержкой отъ трехъ до десяти рублей серебромъ, весьма ощутительной новобранцу. Если взглянуть въ процессъ этого обмундированія, то нельзя не замѣтить, что онъ совершается съ разными обманами, уловками. Отстранить подобное неудобство слѣдуетъ снабженіемъ рекрута немедленно шинелью. Остальное платье ко времени набора готово быть не можетъ, а изготовляется по мѣрѣ прибытія рекрутъ. Желательно, чтобы интендантство не задерживало работы невысылкою матеріаловъ вовремя.

Въ I кн. III ч. „Св. Воен. Пост.“ ст. 546, 547, 548 и 549 въ особенности могутъ остаться безъ измѣненія; но мы прибавили бы, вмѣсто статьи 550, которая относится до обученія рекрутъ, что въ первые дни службы имъ должно быть толково объяснено, какимъ порядкомъ ведется ротное артельное хозяйство.

Въ продолженіе первыхъ дней люди размѣщаются по квартирамъ или по казармамъ, распределяются по десяткамъ, капральствамъ и ротамъ; составляются списки; требуются въ швальню для пригонки плащей и снятія мѣрокъ для прочаго платья; узнаютъ ротное артельное хозяйство и ранжируются. Ротные командиры обязаны внушить рекрутамъ не продавать цолушубковъ и съ кадровыми солдатами не входить ни въ какіе денежные счета, а у кого есть лишніе деньги—отдавать на сбереженіе ротному командиру, у котораго на этотъ предметъ должна быть заведена особая книга. Послѣдняя мѣра можетъ показаться стѣснительною для рекрутъ; но годовая практика убѣдила насъ въ томъ, что деньги, остающіяся у рекрутъ на рукахъ, немилосердно пропиваются ими въ обществѣ съ кадровыми.

Современемъ, когда кадры будутъ состоять изъ людей, вполне достойныхъ довѣрія, мѣры предупредительныя будутъ имѣть меньше значенія.

Необходимо, въ видахъ пользы резервнымъ баталіонамъ, упомянуть, что кадръ нижнихъ чиновъ долженъ бы состоять на половину изъ добросовѣстныхъ старослужащихъ, которые могли бы занять должности унтеръ-офицеровъ, и на половину изъ молодыхъ солдатъ, неутомимыхъ учителей гимнастики, фехтованія, бѣга и вообще тѣхъ отраслей обученія, гдѣ при-

мѣръ гораздо важнѣе словъ. Молодые учителя могли бы выбираться изъ всего переменнаго состава ежегодно опредѣленнымъ процентомъ. Это послужило бы къ весьма скорому усовершенствованію кадровъ.

При выпускѣ изъ резервныхъ баталіоновъ, каждый рекрутъ долженъ снабжаться подробною аттестациею успѣховъ для того, чтобы часть, куда будетъ назначенъ рекрутъ, была поставлена въ извѣстность какъ относительно поведенія и знанія рекрута, такъ и о его способностяхъ. Это въ значительной мѣрѣ облегчитъ рошнымъ командировъ дѣйствующихъ войскъ продолжать занятія рекрута.

Упомянувъ о приѣмѣ рекрута въ службу, перейдемъ къ взгляду на боевое образованіе ихъ.

Програма шестимѣсячнаго обученія, изложенная въ уставѣ рекрутской школы, слишкомъ обширна. Результатъ слѣднаго слѣдованія этому уставу — гуртовое, а не одиночное знаніе и умѣнье. Такимъ способомъ фабрикуется, а не образовывается солдатъ.

Отъ резервнаго баталіона нельзя требовать окончательнаго образованія рекрута; онъ можетъ и обязанъ дать главные начала, а привести обученіе къ концу должны дѣйствующія войска. Полузнаніе хуже незнанія, и потому полезнѣе окончить въ резервномъ баталіонѣ то, за что возьмешься, чѣмъ размѣняться на всѣ отрасли солдатской практики и теоріи. Солдатъ долженъ *знать* и *умѣть*. Эти два слова опредѣляютъ все наше требованіе. Мы не допускаемъ безсознательнаго исполненія; а для того, чтобы развить знаніе, нужно довести солдата до пониманія самыхъ простыхъ вещей и вести его образованіе послѣдовательно.

Мы начинаемъ обученіе съ *грамоты*, какъ средства сопоставленія болѣе образованнаго съ менѣе образованнымъ. Методъ обученія предоставляется выбору офицера или кадроваго. Мы съ своей стороны представимъ способъ значительно упрощенный и давшій намъ возможность обучить весьма значительное число людей.

Возможность обучить чтенію печатнаго шрифта большую часть людей переменнаго состава мы доказали опытомъ въ прошлый наборъ и приписываемъ это исключительно развитію въ людяхъ офицерами и кадровыми охоты къ подобному занятію, и затѣмъ обязаны способу обученія.

Изъ 1,270 рекрутъ образовалось 420 читающихъ и начавшихъ писать, 650 читающихъ, 180 знали склады и 20 ничему не выучились. Послѣдніе прибыли въ баталіонъ за нѣсколько недѣль до общей отправки рекрутъ въ дѣйствующія войска.

Теперь никто уже не спорить о неудобствѣ обученія по способу: азъ, буки, вѣди; теперь и въ деревняхъ выводится этотъ методъ. Выучивать азбуку подъ рядъ: а, бе, ве, ка, ер, еф и т. д., и затѣмъ переходить къ складамъ неудобно потому, что ученику мудрено согласиться, что бе-а составляетъ ба; въ сущности, соединеніе этихъ звуковъ даетъ: беа.

Звуковой способъ обученія гораздо проще; имъ достигается весьма быстрый переходъ отъ анализа къ синтезу. Въ первый урокъ ученикъ составитъ слово съ опредѣленнымъ смысломъ и тутъ же убѣдится въ простотѣ дѣла.

Сначала показываютъ цѣлому классу гласныя буквы: а, е, і, о, у, я, ѳ. (Доска должна имѣть нѣсколько прикрѣпленныхъ къ ней паралельныхъ брусковъ для постановки буквъ.)

Когда гласныя буквы выучены твердо, приступаемъ къ сочетанію нѣсколькихъ гласныхъ съ согласными. Введемъ букву *ж* и составимъ слогъ *жа*. Поставимъ съ этимъ слогомъ еще разъ слогъ *ма*, заставимъ прочесть его, и, подвигая на доскѣ второй слогъ къ первому ближе и ближе, заставляя каждый разъ произносить эти слоги отдѣльно, тогда предъ учениками явится наконецъ слово *мама*, значеніе котораго имъ понятно. Достаточно одного этого примѣра, чтобы получить полное понятіе о всей системѣ.

Чтобы облегчить трудъ желающимъ воспользоваться такимъ способомъ обученія, прилагаемъ букварь, соображенный съ достаточною постепенностію.

Нельзя не замѣтить, что въ резервныхъ баталіонахъ обученіе можетъ и должно идти легче, чѣмъ въ дѣйствующихъ войскахъ, потому уже, что въ резервныхъ собрана молодежь.

Первые успѣхи мы замѣтили на самыхъ молодыхъ рекрутахъ. Если не воспользоваться въ резервномъ баталіонѣ обученіемъ рекрута чтенію, то на дѣйствительной службѣ, по многимъ причинамъ, ему труднѣе будетъ заняться.

На обученіе грамотѣ въ войскѣ вообще обращено вниманіе; слѣдовало бы обратить вниманіе и на то, чтобы доставлялась солдатамъ возможность чтенія. Читать одну и ту же „Справочную Книжку“ невыносимо скучно, а любочныя изданія—

безполезно. Командиры, желающіе, чтобы обученіе грамотъ не заглохло, пусть постараются доставить солдатамъ отборное чтеніе по каталогу, одобренныхъ комитетомъ грамотности, книгъ. (Отдѣленіе с.-петербургскаго вольнаго экономическаго общества. Съ книгъ, выписываемыхъ черезъ комитетъ грамотности, уступается 10%.)

Мы смотримъ на обученіе солдата грамотъ съ особеннымъ уваженіемъ потому, что этимъ путемъ вносится, въ извѣстной степени, образованіе въ массу народа, отчасти обезпечивается будущность солдата, и изъ всѣхъ знаній, которыя солдатъ пріобрѣтаетъ на службѣ, грамотность единственный предметъ, приносящій ему, по оставленіи службы, существенную пользу.

Изъ букварей можно совѣтовать въ особенности букварь, изданный совѣтомъ петербургскихъ воскресныхъ школъ (приложеніе къ „Солдатской Бесѣдѣ“, цѣна пять коп. сер., и „Азбуки для крестьянскихъ дѣтей“, Студитскаго, цѣна десять копѣекъ серебромъ.)

Отдать букварь на руки рекрутамъ, разбивъ книгу на уроки, приказывать знать ихъ во что ни стало—такія неудобства, противъ которыхъ долженъ ратовать здравый смыслъ учителей,

Если въ составѣ рекрутъ найдутся люди мало способные, то они должны быть поручаемы особенно терпѣливымъ учителямъ.

Чтобы обезпечить успѣхъ обученія грамотъ, необходимо указать кадровымъ всѣ приемы этого обученія. Каждый изъ кадровыхъ долженъ быть убѣжденъ, что если ученикъ не понимаетъ чего-либо, то не потому, что не можетъ понять, а потому, что учитель не умѣетъ довести его до пониманія. Мы говоримъ о тѣхъ тѣсныхъ рамкахъ, въ которыхъ содержится все солдатское образованіе.

Если не обращать вниманія на то, чтобы учителя слѣдовали изложенному упрощенному способу, и не провѣрять каждаго изъ нихъ отдѣльно въ умѣнны учить такъ, какъ показано, то можно быть увѣреннымъ, что рекруты станутъ учиться по азъ, буки, вѣди, и къ концу курса ученики съ трудомъ будутъ складывать „земля—люди—онъ: зло“. Но недостаточно слѣдить за упрощеннымъ обученіемъ: необходимо убѣдить учителей наглядно въ простотѣ и быстротѣ такого обученія, словомъ—офицеръ самъ долженъ быть учителемъ, чтобы выучить и кадровыхъ быть учителями.

Уроки не должны быть продолжительны. Полутора часа совершенно достаточно, чтобы успѣть подвинуть знаніе ученика. Уроки надобно прерывать чтеніемъ какого-нибудь разсказа или какою-нибудь простою задачею, которая можетъ быть рѣшена умственно. Повторяемъ: характеръ занятій долженъ быть таковъ, чтобы люди съ удовольствіемъ собирались на урокъ. Этимъ успѣхъ обезпечивается наполовину.

Кромѣ обученія чтенію печатнаго шрифта, можно выучить людей считать на счетахъ. Для этого нужно устроить большія счеты, положимъ, въ одинъ аршинъ длины и поларшина ширины, и вѣшать ихъ на доску или на стѣну. Такой размѣръ счетовъ предлагаемъ для того, чтобы каждому ученику съ конца комнаты было видно преподаваніе.

На опытъ мы убѣдились, что когда были куплены счеты въ отдѣленія, люди съ особенною охотою занялись ими и весьма многіе выучились ихъ употребленію.

Нельзя ставить обязательнымъ выучиваніе чтенію татаръ, чувашъ, черемись, мордвы. И наоборотъ: нѣтъ причины, чтобы русскіе не выучивались читать.

При занятіяхъ грамотой можно знакомить людей съ главными ихъ служебными обязанностями; съ десятью заповѣдями, которыя должны выучиваться не безтолково наизусть, а съ разъясненіемъ жизненнаго ихъ примѣненія. Молитву Господню всѣ обязаны знать наизусть съ полнымъ ея пониманіемъ. За исключеніемъ этой молитвы и десяти заповѣдей, ничего болѣе наизусть не учить.

Само собою разумѣется, что какъ грамота, такъ и всѣ занятія слѣдуетъ вести кратко и съ большимъ запасомъ терпѣнія. Терпѣніе—душа всѣхъ занятій.

Приготовительная гимнастика положительна необходима при обученіи рекрутъ. Ею достигается должная развязность, какъ при дѣйствіи на машинахъ, такъ и во всѣхъ движеніяхъ. Она должна быть соображена съ тѣлосложеніемъ людей; приемы должны оканчиваться, и чтобы люди не утомлялись чрезмѣрно, учителя всѣ командуемыя движенія обязаны исполнять сами.

Стойку, ходьбу (маршировку), повороты мы причисляемъ, вмѣстѣ съ хожденіемъ въ ногу, къ гимнастическимъ занятіямъ и отнюдь не дѣлаемъ изъ нихъ особаго предмета. Это значи-

тельно упрощаетъ дѣло и въ военномъ отношеніи нисколько не вредно. Молодцоватость требуется во всемъ одинаково. Мы приучали людей ходить въ ногу военными прогулками, которые разнообразили игрою въ снѣжки, построикою снѣжныхъ батарей, ихъ атакою, что весьма правилось рекрутамъ. Тутъ же является возможность приучать ихъ къ командѣ и къ немедленному исполненію. Приготовительная гимнастика заключаетъ въ себѣ весьма много разнообразныхъ движеній. Выучивать до тонкости всѣ движенія, указанные гимнастическимъ уставомъ, считаемъ ненужнымъ, въ особенности движенія съ противо-дѣйствіемъ: они могутъ быть полезны развѣ въ гимнастическихъ лечебницахъ, подъ руководствомъ специалистовъ.

Мы полагаемъ даже бесполезнымъ строить шеренги для правильнаго гимнастическаго ученія, потому что никогда цѣль гимнастическихъ движеній не будетъ достигнута въ гуртовомъ обученіи, а прослѣдить въ шеренгѣ индивидуальное исполненіе невозможно. Движенія должны дѣлаться съ праваго на лѣвый флангъ по одиночкѣ: тогда каждому отдыхъ будетъ достаточный. Извѣстно, что гимнастика, доводимая до утомленія, вредна.

Приготовительная гимнастика, по нашему мнѣнію, должна имѣть характеръ игръ, состязаній въ прыжкахъ, въ борьбѣ, въ разнаго рода перетягиваніяхъ, въ бѣгѣ на перегонку на короткія разстоянія, въ упражненіи съ деревянными гириями, въ бѣгѣ въ ногу и проч. и проч.

Къ движеніямъ обязательнымъ относимъ: плавное присѣданіе, подготовительный прыжокъ и выпадъ съ выбрасываніемъ рукъ попеременно.

Затѣмъ мы перешли бы къ приемамъ активной гимнастики: прыганіе въ ширину, спрыгиваніе съ высоты, взбѣганіе на крутизны, подыманіе тѣла и плавное опусканіе его.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ гимнастическія движенія, предлагаемыя различными уставами, полезны; но видѣть во всѣхъ этихъ движеніяхъ обязательное невозможно потому, что, во-первыхъ, нехватило бы на все времяя, и, во вторыхъ, цѣль гимнастики не акробатство, а развитіе мускуловъ, на сколько оно необходимо солдату.

Гимнастическія подготовительныя занятія весьма скоро надоедаютъ людямъ, особенно, если тутъ выѣшивается педантизмъ.

Мы охотно вводимъ въ гимнастическія занятія развлеченія и удовольствія. Люди могутъ разговаривать, собираться въ

лучки, при чемъ является возможность быстро собирать часть въ опредѣленный порядокъ, нѳсколько разъ бойко повернуть ее, заставить разбѣжаться по учителямъ, снова собрать въ какой-нибудь другой порядокъ, повести часть на часть; словомъ—съ гимнастическимъ учениемъ связывать развитіе расторопности, лихости и быстроты. Повторимъ, что изъ гимнастическихъ приѣмовъ не слѣдуетъ дѣлать автоматическаго ученія, къ чему весьма падки многіе учителя.

Переименовывать движенія на машинахъ нѣтъ особенной нужды. Гимнастическіе городки строятся обыкновенно на одинъ ладъ; если же нѣтъ устроенныхъ гимнастическихъ машинъ, можно довольствоваться прыганіемъ въ ширину, съ высоты, взлѣзаніемъ на заборъ въ сажень вышины или нѳсколько болѣе, въ прыганіи съ помощію песта.

Гимнастическій уставъ даетъ вѣрное понятіе объ активной гимнастикѣ. Результатомъ обученія гимнастики должно быть ловкое и быстрое преодоленіе естественныхъ и искусственныхъ препятствій и находчивость въ такихъ движеніяхъ, къ которымъ люди не приготавливаются на машинахъ.

Гимнастика съ ружьями кажется намъ необходимою, потому что на мѣстности пересѣченной, на ученьяхъ или въ бою приходится прыгать, лазить и проч. съ ружьемъ. Сбереженіе ружья требуетъ знанія, какъ удержать ружье при извѣстномъ движеніи.

Бѣгомъ слѣдуетъ заниматься постепенно. Мы считаемъ достаточнымъ въ первый годъ службы доводить бѣгъ до пяти минутъ.

Закончу замѣтку о гимнастикѣ выраженіемъ маршала Саксонскаго: „успѣхъ войны въ ногахъ“. Въ ходьбѣ надо упражнять людей возможно болѣе, разумѣется не въ рѣдкой или скоро-учебной, которая, къ сожалѣнію, еще не вездѣ вывелась, а въ нормальной, общечеловѣческой—отъ 120 до 140 шаговъ въ минуту.

Понятно, что никакого шереножнаго ученія безъ ружья не требуется. Практика доказала намъ возможность весьма быстрого приученія людей къ строю, къ ломкѣ фронта, къ совокупному движенію и скорому равненію людей въ развернутомъ строѣ, къ чему служили прежде приступы очень скучные и крайне утомительные.

Лѣтомъ мы замѣняемъ приготовительныя гимнастическія

движенія боевыми движеніями палкой и готовы были бы ввести въ обученіе плаваніе тамъ, гдѣ найдутся учителя и гдѣ позволить мѣстное расположеніе.

Обученіе гимнастикѣ распадается на всю службу солдата; тѣмъ болѣе не слѣдуетъ упражнять людей въ какое-либо время ею исключительно.

Рекрутскій уставъ распредѣляетъ движенія по мѣсяцамъ. Это неудобно потому, что на практикѣ не доводится выполнять требованіе устава по многимъ причинамъ, изъ которыхъ главная—недостатокъ помѣщенія. Что можно сдѣлать въ сборной избѣ или хотя бы въ такомъ помѣщеніи роты, гдѣ воздуха приходится на человѣка кубическій аршинъ? Это-то неудобство еще сильнѣе подтверждаетъ пользу и возможность въ наибольшей степени примѣнять полевую или чисто-военную гимнастику и даетъ намъ право смотрѣть на правильное уставное веденіе пригготовительной гимнастики, какъ на принадлежность казарменнаго расположенія и обширнаго манежа.

Предлагаемыя въ приложеніи таблицы могутъ измѣняться и дополняться; но въ этомъ видѣ онѣ достаточно послѣдовательны при рекрутскомъ обученіи и соединяють фронтное обученіе съ гимнастическимъ.

Въ продолженіе перваго мѣсяца обученія рекрута, кадръ, хорошо сознающій свои обязанности, успѣетъ обучить людей дѣлать фронтъ, говорить съ начальствомъ, услѣдить за чистотою и опрятностію рекрутъ и найдетъ время бесѣдовать съ рекрутами о главныхъ ихъ обязанностяхъ внутренней службы. Это, впрочемъ, не составляетъ исключительнаго занятія въ первомъ мѣсяцѣ, и мы вообще не думаемъ разбивать занятія на каждый мѣсяць особо, но охотнѣе раздѣлили бы всѣ занятія на зимнія и лѣтнія.

Къ зимнимъ занятіямъ мы отнесли бы все, что возможно выполнить при тѣхъ условіяхъ размѣщенія людей, въ которыхъ они находятся. Неодинаковость послѣдняго условія хорошо извѣстна начальству. Говоримъ объ этомъ потому, что рекрутскій уставъ предположилъ слишкомъ выгодныя мѣстныя условія, что на дѣлѣ не вездѣ оказывается.

Мы нашли удобнымъ распредѣлять занятія на недѣлю впередъ. Росписаніе это объявляется въ приказѣ по баталіону, и каждая рота имѣетъ экземпляръ такого росписанія гдѣ-нибудь на виду. Это даетъ намъ возможность повѣрять занятія во

всѣхъ ротахъ, присутствовать на тѣхъ именно занятіяхъ, которыя кажутся намъ важнѣе, и какъ кадръ, такъ и переменный составъ впередъ знаютъ свое свободное время. Требованіе людей въ пвальни, въ канцелярію или на работы во время занятій не допускается.

Одинъ день въ недѣлю назначается для бани. Въ этотъ день, кромѣ того, можно заняться стиркою бѣлья, исправленіемъ одежды и уборкою казармъ. Слѣдить за чистотою и опрятностію людей и производить медицинскіе осмотры—дѣло особенной важности. Кто не знакомъ съ нечистоплотностію крестьянъ въ ихъ обычной жизни? Говоря о чистотѣ содержанія рекрутъ, встаетъ упомянуть и о леченіи ихъ. Полезно обратить вниманіе на то обстоятельство, что солдатъ охотнѣе изнемогаетъ отъ болѣзни на казарменныхъ нарахъ, чѣмъ идетъ въ лазаретъ. Не будемъ входить въ подробности этого вопроса и не станемъ разбирать причинъ такого грустнаго обстоятельства, а представимъ этотъ фактъ серьезному изслѣдованію спеціалистовъ.

Ружейные приемы производятся согласно съ уставомъ; обращается исключительное вниманіе на то, чтобы кадровые не добивались тонкостей исполненія.

Фехтовальный уставъ указываетъ намъ на всѣ подробности обученія; но, по отношенію къ резервнымъ баталіонамъ, едва ли возможно выполненіе всѣхъ изложенныхъ въ уставѣ правилъ.

Мы можемъ дать людямъ понятіе о фехтовкѣ и выбрать изъ ротъ по нѣскольку паръ молодыхъ бойцовъ. Къ этому результату мы пришли въ минувшемъ году и убѣдились, что достигнуть, помощію вышесказаннаго устава, другихъ результатовъ въ нашъ шестимѣсячный срокъ невозможно. Обученіе фехтованію, по нашему мнѣнію, должно быть значительно упрощено.

Нужно объяснить выгоднѣйшія положенія съ ружьемъ противъ бойца, указать оборонительные приемы и удары, не требовать той неестественной стойки (къ бою готовься), которая утомляетъ чуть-ли не болѣе самаго фехтованія, и предоставить людямъ биться такъ, чтобы сохранилось право удара за тѣмъ, кто нанесъ ударъ.

Быстрота, удалъ, обманы — все это войдетъ въ свою силу у каждаго при занятіяхъ въ дѣйствующихъ полкахъ. Въ резервныхъ баталіонахъ слѣдовало бы въ искусствѣ фехтованія ограничиться тѣмъ, что дѣйствительно необходимо, а именно:

каждый рекрутъ обязанъ знать, что, пущенный одинъ на одинъ съ ружьемъ, долженъ умѣть нанести ударъ противнику, отбить ударъ, стараться опять нанести ударъ, и что противникъ его старается о томъ же. Значитъ, побѣда останется за тѣмъ, кто смѣлѣе и проворнѣе.

Повѣрка въ резервныхъ баталіонахъ системы, по которой ведется фехтованіе—не лишнее; требованіе же выполненія фехтовальнаго устава въ точности—недостижимо.

Что касается до кадровыхъ, то они должны быть доведены въ фехтовальномъ искусствѣ до такой степени, чтобы боемъ между собою служить примѣромъ рекрутамъ.

Полезно заставлятъ лучшихъ бойцовъ отбиваться отъ двухъ наступающихъ и мѣнять при этомъ оружіе. Сабля противъ ружья, ружье противъ двухъ сабель, двое съ ружьями противъ пика, сабли, двухъ палашей и т. п.

Ловкіе фехтовальные примѣры непременно возбуждаютъ въ рекрутахъ желаніе ловко биться.

Полезно въ казармахъ заставлятъ дѣлать выпадъ въ мячъ изъ какой-нибудь рухляди или изъ кромокъ.

Для кадровыхъ мы полагали бы ввести фехтованіе на рапирахъ, какъ упражненіе весьма полезное въ гимнастическомъ отношеніи (*).

Бой на рапирахъ замѣнилъ бы вполне приготовительныя гимнастическія движенія, которыми заниматься старымъ солдатамъ невыносимо скучно.

Мы считаемъ фехтовальные приемы не столько подготовкой къ фехтованію, сколько гимнастическими приемами съ ружьями.

Всѣ подобнаго рода приемы очень существенны для развитія силы и ловкости; но спрашивается: употребляется ли въ бою „двойной шагъ впередъ или назадъ“, „съ шагомъ впередъ или назадъ, перемежныя стойку“, и т. п.?

Въ рекрутскихъ уставахъ правила обученія должны вмѣщать въ себѣ только необходимое; совершенствованіе принадлежитъ дѣйствующимъ войскамъ. Относительно фехтовальнаго искусства мы, слѣдовательно, ограничивались бы въ резервныхъ баталіонахъ только тѣмъ, чтобы дать людямъ понятіе объ одиночномъ боѣ.

(*) Рапира для камыча стоитъ очень недорого.

Умѣть правильно разбирать, собирать и чистить ружье долженъ выучиться каждый рекрутъ; при этомъ онъ узнаетъ названіе главныхъ частей ружья, не вдаваясь въ изученіе мелочныхъ частей. Замѣтимъ, что убѣжденіе въ необходимости сбереженія ружья гораздо важнѣе мелочнаго знанія его частей. Въ рекрутскомъ обученіи достаточно рекруту знать, что мѣткость стрѣльбы весьма много зависитъ отъ сбереженія ружья. Нужно обращать вниманіе, чтобы при отдѣленіи или вкладываніи какой-либо части ружья не портить частей его; научить употребленію отвертки. Рекрутъ долженъ знать, какія части онъ въ правѣ вынимать и какія вынимаются только въ оружейной мастерской. Подробности сборки и разборки ружья извѣстны нынѣ во всѣхъ частяхъ; поименовывать ихъ считаемъ излишнимъ. Мы желали бы только, чтобы не тратилось слишкомъ много времени на развитіе будто бы памяти солдата ненужными подробностями дѣла; если учитель желаетъ заставить ученика говорить, то полезнѣе было бы прочесть ему относящіяся до него законы и проч. и заставить его своими словами повторить прочитанное.

Изготовленію патроновъ рекрутъ учить некогда; но объяснить патронъ, силу пороха, полетъ пули, рикошеты, значеніе прицѣла, все это можетъ быть объяснено довольно подробно.

До стрѣльбы боевыми патронами нужно весьма тщательно заниматься прицѣливаніемъ. Обучаемый садится на скамейку станка, на которомъ помѣщено ружье Монтекристо; учитель указываетъ удобнѣйшее положеніе стрѣльбы со станка и объясняетъ, какъ надо цѣлиться. Когда ученикъ скажетъ, что онъ прицѣлился такою мушкою, какою ему приказано (мелкой, ровной или крупной), учитель закрѣпляетъ винтъ и повѣряетъ прицѣливаніе черезъ брусокъ, который долженъ быть прицѣланъ къ станку такъ, чтобы учитель могъ видѣть малѣйшую ошибку ученика; повѣривъ ученика и поправивъ его, заставляетъ снова прицѣливаться, не повторяя правилъ; затѣмъ, послѣ вторичной повѣрки черезъ брусокъ, приказываетъ ученику плавно спустить курокъ и послѣ выстрѣла показываетъ, куда попала пуля. Разстояніе до мишени отъ 20 до 40 шаговъ. Полагаемъ, что это полезнѣе тушенія свѣчъ и для ученика гораздо интереснѣе. Практика эта можетъ быть произведена на

ротныхъ дворахъ или въ комнатахъ, если позволяетъ длина ихъ. Послѣ такой стрѣльбы ученикъ упражняется въ прицѣливаніи и прикладкѣ винтовкой, постоянно цѣлясь въ какой-нибудь предметъ. На дворахъ казармъ могутъ быть поставлены мишени въ разныхъ направленіяхъ и разстояніяхъ, или же, что еще удобнѣе, мишени могутъ быть нарисованы на какихъ-нибудь пристройкахъ или стѣнахъ. Обширною практикою мы убѣдились въ томъ, что полезно всѣхъ людей приучать прикладываться одинаково, на сколько то позволяетъ тѣлосложеніе, и лишь по выполненіи людьми условій стрѣльбы съ нѣсколькихъ разстояній разрѣшать измѣнять положеніе рукъ или ногъ. Принятый уставомъ способъ прикладки самый нормальный. Мы признаемъ непремѣннымъ условіемъ убѣждаться въ пониманіи учениками прицѣливанія и до тѣхъ поръ не позволять имъ начинать стрѣльбы, пока учитель не убѣдится въ умѣнши ученика вѣрно прицѣливаться.

Повѣрка прицѣливанія при стрѣльбѣ холостымъ или боевымъ патрономъ невозможна; учитель можетъ усмотрѣть невѣрную прикладку, какъ-то: сваливаніе ружья въ одну изъ сторонъ или неправильное движеніе дульной части при спускѣ курка, но опредѣлить вѣрности прицѣливанія не можетъ. Для достиженія этого предлагаемъ повѣрять прицѣливаніе, преподаваемое ученикамъ въ казармахъ выстрѣломъ въ мишень на полтора шаговъ, слѣдующимъ образомъ:

Ружье укрѣпляется въ станокъ, подобный мензулѣ, съ тою разницею, что вмѣсто доски должна быть скоба, которою утверждается ружье. Скоба должна быть непосредственно соединена съ брускомъ, на которомъ помѣщены прицѣлъ и мушка. Такимъ способомъ учитель повѣрять прицѣливаніе и моментъ выстрѣла. Опытный учитель скажетъ ученику, куда онъ попалъ, раньше, чѣмъ это объявитъ махальный.

Ученикъ, приведенный къ стрѣльбѣ такимъ послѣдовательнымъ путемъ, окажется гораздо богѣе успѣховъ въ стрѣльбѣ, чѣмъ приготовленный одною прикладкою, весьма часто гладкоствольными ружьями образца 1836 года.

Подготовка къ стрѣльбѣ дѣло серьезное и, прослѣдованная такимъ путемъ, доставитъ результаты, которые трудно было предполагать. Кромѣ всего сказаннаго, учитель обязанъ объяснить ученику, что солдатъ пуще всего долженъ беречь патронъ, что только то войско и надежно, которое стрѣляетъ

рѣдко да мѣтко, что пущенная на вѣтеръ пуля ослабляетъ значеніе войска передъ непріателемъ.

Нужно знакомишь на первой практикѣ съ необходимостію глазомѣрнаго опредѣленія разстояній.

Послѣднее легко можетъ быть понято такою практикою:

Мишень находится отъ ученика въ 150 шагахъ, выстрѣлъ былъ произведенъ, и пуля попала довольно мѣтко. Поднимите прицѣлъ на 300 шаговъ, прицѣльтесь въ сердце мишени на 150 шаговъ и укажите ученику степень подъема дула. Если вы спросите, что нужно сдѣлать, чтобы пуля попала въ мишень, ученикъ отвѣтитъ, что нужно отнести мишень на 300 шаговъ. Отнеся мишень на это разстояніе (при условіи ровной мѣстности), прицѣльная линія будетъ вѣрна. Если ученикъ видимо заинтересовался этимъ примѣромъ, можно ему разрѣшить сдѣлать выстрѣлъ.

Нетрудно представить себѣ то чувство удовольствія, которое овладѣетъ рекрутомъ, когда ему покажутъ, что пуля его попала мѣтко.

Для большей ясности, заставимъ ученика поднять прицѣлъ на 600 шаговъ и прицѣлиться въ мишень на 150 шаговъ. Дуло поднялось на столько-то; ученикъ скажетъ, что пуля упадетъ въ мишень лишь въ такомъ случаѣ, если отнести ее на 600 шаговъ. Воспользовавшись его пониманіемъ, можно довести его, указавши на подъемъ ружья, до понятія о кривомъ полетѣ пули—знаніе, необходимое для того, чтобы утвердиться въ неизбѣжности опредѣленія разстоянія передъ каждымъ выстрѣломъ въ противника.

Послѣднее условіе составляетъ особый предметъ обученія, который можетъ быть произведенъ различными способами; но мы не особенно привержены къ отдѣльному глазомѣрному обученію безъ стрѣльбы. Усвоеніе этой необходимости можетъ быть достигнуто предлагаемыми практическими доводами. Выводить людей на глазомѣрное ученіе съ ружьями гладкоствольными безполезно, потому что, послѣ опредѣленія разстоянія, рекрутъ долженъ поставить прицѣлъ и прицѣлиться. Понятно, что и здѣсь заключается только половина дѣйствія; соединяя же это ученіе со стрѣльбою, будетъ дѣйствіе полное.

Приборъ штабсъ-капитана Бѣлогрудова можетъ быть употребленъ при этомъ обученіи съ большою пользою. Желательно, чтобы всѣ резервные баталіоны обзавелись этимъ прибо-

ромъ, такъ какъ повѣрка глазомѣрнаго употребленія разстояній помощію его совершенно точна и значительно сокращаетъ время занятій, что весьма важно въ резервныхъ баталіонахъ.

Руководствами при занятіяхъ приготовительныхъ къ стрѣльбѣ могутъ служить для старослужащихъ „Курсъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія для полковыхъ школъ“, а для молодыхъ „Книжка о томъ, что нужно знать каждому солдату, вооруженному 6-линейною винтовкою“.

До производства стрѣльбы боевыми патронами нужно убѣдиться, умѣютъ ли люди вѣрно прицѣливаться, что, какъ мы сказали, надобно повѣрять прицѣльнымъ станкомъ въ казармахъ ружьемъ Монте-Кристо, или въ полѣ, выстрѣломъ изъ 6-линейной винтовки, съ вышеописаннымъ примѣненіемъ повѣрочнаго бруска.

Людемъ, неказавшимъ пониманія въ прицѣливаніи, слѣдуетъ продолжать упражняться въ немъ до уразумѣнія дѣла.

Учебная стрѣльба съ рекрутами должна начинаться съ разстоянія 150 шаговъ, при чемъ необходимо объяснить причину помѣщенія точки прицѣливанія ниже яблока мишени. Каждый рекрутъ долженъ знать, что при стрѣльбѣ съ еще меньшихъ разстояній слѣдуетъ цѣлить еще ниже.

Стрѣльбу въ резервныхъ баталіонахъ при шестимѣсячномъ обученіи мы полагали бы производить слѣдующимъ образомъ: въ мишень № 1-го безъ сѣрыхъ полосъ

Способъ стрѣльбы.	Число шаговъ.	Количество пуль попавшихъ.	Количество пуль выпущенныхъ.	Примѣчаніе.
Отъ столба или со станка.	150	3	5	Въ два ряда поставленныя мишени. Въ четыре ряда поставленныя мишени. При стрѣльбѣ отъ упора прикладывается ладонь, а ружье ложится на большую палець.
	260 (*)	2	5	
	400	2	5	
	600	2	5	

(*) Прямой выстрѣлъ.
Т. XLVIII. Отд. II.

Затѣмъ переходимъ къ стрѣльбѣ безъ упора.

Способъ стрѣльбы.	Число шаговъ.	Количество пуль попавшихъ.	Количество пуль выпущенныхъ.	Примѣчаніе.
Съ руки.	150	3	5	Въ двѣ рядою поставленныя мишени. Въ четыре рядою поставленныя мишени.
	260	2	5	
	400	2	5	
	600	2	5	

Условія эти такъ легки, что, при достаточной подготовкѣ, можно ожидать выполненія ихъ рекрутами, за малыми исключеніями.

Довести стрѣльбу до 600 шаговъ включительно, т. е. до высшей мѣтки линейнаго прицѣла, считаемъ положительно необходимымъ въ боевомъ образованіи рекрута. Съ названнымъ разстояніемъ линейному солдату слѣдуетъ свыкнуться какъ можно больше, потому что только съ этого разстоянія ему дано право стрѣльбы въ бою (*).

Стрѣльбу съ неотмѣренныхъ разстояній, какъ самую существенную часть образованія солдата, едва-ли можно пройти при условіи выполненія вышесказаннаго порядка учебной стрѣльбы, который требуетъ по сорока пуль на человѣка, если допустить, что не будетъ отсталыхъ. Но, чтобы ввести ее въ обученіе, можно было бы сократить стрѣльбу отъ упора на 400 и 600 шаговъ и перейти отъ 260 шаговъ съ упора къ 150 шагамъ безъ упора: въ такомъ случаѣ выигрывается 10 пуль и останется для стрѣльбы съ неотмѣренныхъ разстояній 5 патроновъ (отпускается 35), которые дадутъ возможность произвести одно ученіе, что крайне недостаточно. Слѣдовало бы довести число отпускаемыхъ боевыхъ патроновъ до 60 или, по крайней мѣрѣ, до 50 на человѣка: тогда мы произвели бы четыре или болѣе ученій съ боевыми патронами.

Мы сказали выше, что предложенныя нами условія стрѣль-

(*) Мы далеко не раздѣляемъ необходимости короткаго прицѣла для линейной пѣхоты, которая, въ извѣстныхъ случаяхъ боя, прекрасно воспользовалась бы стрѣльбою съ болѣе дальнихъ разстояній, и при нынѣшнемъ стрѣльковомъ обученіи пѣхоты нисколько не отличаемъ стрѣльковыхъ частей отъ линейныхъ; но развитіе этихъ взглядовъ, какъ равно и то, что вся пѣхота могла бы быть вооружена ружьями, заряжаемыми съ казенной части, считаемъ неумѣстными въ статьѣ, имѣющей исключительно-учебный характеръ.

бы весьма выполнимы; но если бы встрѣтилась необходимость облегчить эти условія, что будетъ видѣе каждому отдѣльному начальнику и что зависить преимущественно отъ подготовки къ стрѣльбѣ, то это можно было бы разрѣшить съ тѣмъ, чтобы на стрѣльбу съ неотмѣренныхъ разстояній непремѣнно выпускалось по 20 пуль каждымъ рекрутомъ въ нѣсколько боевыхъ учений.

Мы полагаемъ бы производить эти ученія слѣдующимъ образомъ: капральство выводится изъ роты, остановленной на версту отъ мишеней, и располагается цѣпью фронтомъ къ мишенямъ, двигается цѣпью, примѣняя движеніе къ удобствамъ мѣстности, и останавливается. Приказываютъ поставить прицѣлы, какъ каждому покажется разстояніе. До открытія стрѣльбы, кадровые повѣряютъ постановки прицѣловъ, а офицеръ повѣряетъ разстояніе приборомъ. Вѣрно или приблизительно вѣрно опредѣлившимъ разстояніе, приказываютъ выстрѣлить. Затѣмъ стрѣляютъ остальные, поправивъ ошибки подъема прицѣла. Офицеръ приказываетъ подвинуться впередъ или отойти назадъ по сигналу; то же повторяется и второю пулею, затѣмъ третью.... Черезъ нѣсколько такихъ учений обнаружатся люди съ мѣткимъ зрѣніемъ, которые въ цѣпи приобретутъ нѣкоторый авторитетъ, и остальные будутъ придерживаться ихъ глазомѣру. Это окажется само собою, не говоря людямъ; но полезно, чтобы люди соображали разстоянія по возможности самостоятельно.

Достаточно трехъ разумныхъ выстрѣловъ на одно ученіе. Мѣняйте цѣпь прочими капральствами или усиливайте ту, которая выстрѣлила свои патроны; словомъ, производите вмѣстѣ со стрѣльбою ученіе. Въ четыре такихъ ученія люди издержатъ по двѣнадцати патроновъ; остается еще на каждого восемь. Употребимъ по два боевыхъ патрона на два баталіонныхъ ученія, а остальные четыре на состязаніе въ стрѣльбѣ съ неотмѣренныхъ разстояній, помощію вышесказанной повѣрки.

Стрѣльба должна быть рѣдкая; хорошій стрѣлокъ слышитъ свою пулю. Учители не должны суетить и поправлять людей подъ выстрѣлъ. Тишина въ цѣпи столько же важна, какъ и въ сомкнутомъ стрѣбѣ.

Движеніе, какое бы ни было, слѣдуетъ производить со спущенными курками. Мѣнять мѣстность или ливію мишеней не-

обходимо какъ для того, чтобы люди не приучились къ подробностямъ мѣстности, опредѣляющимъ разстоянія, такъ и для того, чтобы разнохарактерностию мѣстности приучать людей къ разнообразному примѣненію ея удобствъ.

Боевая стрѣльба можетъ прерываться по нѣскольку разъ обучающимъ, для расчета полезнаго дѣйствія огня, для повѣрки прицѣловъ у людей, для указанія имъ выгоднѣйшихъ положеній на мѣстности. Повѣрка же разстояній можетъ быть удобно производима на такихъ ученьяхъ приборомъ Бѣлогрудова.

Полезно было бы производить смотры стрѣльбы только съ неотмѣренныхъ разстояній, а повѣрку прицѣливанія—вышеописаннымъ нами выстрѣломъ со станка.

Рядомъ съ обученіемъ стрѣльбѣ въ цѣль должны идти нѣкоторыя теоретическія объясненія; но надобно дѣлать ихъ какъ можно наглядиѣе, такъ какъ это лучший приемъ обучения людей, недостаточно подготовленныхъ. Мы предложили бы объяснить отдачу ружья при выстрѣлѣ слѣдующимъ образомъ: дать четыремъ людямъ держать листъ бумаги съ четырехъ противоположныхъ сторонъ, съ тѣмъ, чтобы каждый съ равною силою притягивалъ его къ себѣ. Въ этотъ моментъ всѣ четыре силы взаимно уравниваются. Если же одну сторону листа разомъ выпустить, то листъ, вслѣдствіе нарушенія равновѣсія, отодвинется въ сторону, противоположную освобожденной сторонѣ. Этотъ примѣръ можно примѣнить къ ружью въ тотъ именно моментъ, когда происходитъ вылетъ пули.

Причину отклоненія пули, выпущенной изъ винтовки, объяснить можно рекруту, взявъ камешекъ, привязанный къ ниточкѣ, и, вертя имъ слѣва направо, выпустить изъ руки въ то время, когда камешекъ находится на верхнемъ пунктѣ описываемаго имъ круга. Въ моментъ выпуска веревки замѣтно будетъ отклоненіе камня вправо.

Кривая полета пули можетъ быть легко объяснена моделью, поставленною въ манежѣ.

Причина отклоненія пули вправо или влѣво, происходящая отъ сваливанья ружья въ стороны, легко объясняется укороченнымъ стволикомъ съ закрытыми концами, въ которыхъ просверлены центры, изображающіе ось канала. На этомъ же приборѣ можетъ быть объяснена перебивка прицѣла или муш-

ки. Это нужно для внушенія осторожнаго обращенія съ прицѣломъ и мушкою.

Излишними подробностями и отвлеченностями теоріи стрѣльбы мы не думаемъ занимать рекрутъ; но мы нисколько не противъ объясненій главныхъ физическихъ законовъ природы, что впрочемъ относится къ отдѣлу грамотности и умственнаго развитія.

Нельзя не замѣтить, что подобная подготовка способствовала бы осмысленному пониманію и тѣхъ явленій, которыя хорошему стрѣлку знать не бесполезно, на примѣръ: стрѣльба въ сырую или въ сухую погоду, стрѣльба въ гору и подъ гору, отраженіе свѣта на мушкѣ, уголъ паденія и уголъ отраженія.

Говоря о стрѣльбѣ, нельзя не замѣтить, что излишняя строгость условій ея для перехода съ одной дистанціи на другую ведетъ къ крайности; съ другой стороны, стрѣльба безъ всякихъ условій тоже своего рода крайность, которая солдатами называется „стрѣлкою зря“.

Въ предложенной нами системѣ мы предъявили весьма легкія условія, чтобы не задерживать обученія людей, но вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя въ нѣкоторой степени, возбудить между ними соревнованіе, всегда выгодное въ обученіи.

Можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что большая часть пуль, выпускаемыхъ нашими солдатами въ мирное обученіе, выбрасывается зря. Это происходитъ, къ сожалѣнію, оттого, что въ солдатѣ мало развиваютъ понятіе о главномъ достоинствѣ стрѣлка: пользоваться выстрѣломъ только тогда, когда солдатъ прицѣлился вѣрно и увѣренъ, что пуля его попадетъ; въ особенности же отъ малознанія учителей и равнодушія къ дѣлу.

Мы отдали бы большее преимущество той цѣпи, которая, имѣя достаточное число патроновъ, выпустила бы только десятки ихъ, и это какъ на ученьѣ, такъ, разумѣется, и въ бою. При условіи быстроты огня, несоставляющей данной тактической необходимости, нарѣзное ружье не отличится достоинствомъ своимъ передъ гладкоствольнымъ оружіемъ. Стрѣльба изъ нарѣзнаго оружія, какъ и изъ гладкоствольнаго, можетъ имѣть иногда значеніе картечнаго огня, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятеля ожидаютъ на данномъ пунктѣ и разстояніе до этого пункта опредѣлено. Только въ такомъ случаѣ

позволительна быстрота огня и, конечно, когда производится пальба рядами въ конницу.

При обученіи стрѣльбѣ всегда нужно помнить, что люди учатся для возможно-мѣткого пораженія непріятели; увлекаться, слѣдовательно, тонкостію стрѣльбы на близкія разстоянія позволительно только съ такими людьми, которые оказали положительные успѣхи въ глазомѣрной стрѣльбѣ, словомъ—съ людьми совершенно приготовленными.

Война даетъ намъ примѣры необходимости такой тонкой стрѣльбы. Припомнимъ стрѣльбу англійскихъ стрѣлковъ въ амбразуры нашихъ севастопольскихъ батарей.... Выраженіе французскихъ офицеровъ: *tuez les noirs les gris seront perdus*, хорошо знакомо севастопольцамъ. Также знакома мѣткость стрѣльбы рифленовъ, не разъ испытанная на выставленныхъ фуражкахъ.

Примѣрное заряжаніе ружья мы совершенно исключаемъ при обученіи, какъ бесполезное. Въ обученіи стрѣльбѣ мы придерживались главнымъ образомъ выраженія, хорошо знакомаго многими нашими учениками: „пуля что слово: выпустишь—не вернешь“, и имѣли въ виду ознакомить людей со стрѣлкою на опредѣленные разстоянія, которой придаемъ значеніе повѣрки прицѣловъ, и, главнымъ образомъ, на стрѣльбу съ неотмѣренныхъ разстояній, которая должна быть развита въ высшей степени по переходѣ рекрутъ въ дѣйствующія войска. Мы обратили вниманіе на развитіе въ рекрутахъ знаній, непременно нужныхъ вооруженному винтовкой; но и это можетъ быть преподано рекруту только въ ограниченномъ размѣрѣ, а развитіе стрѣлковаго знанія, вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ умственнымъ развитіемъ рекрута, предоставляется дѣйствующимъ войскамъ.

Уставы даютъ намъ полныя программы ротнаго и баталіоннаго ученія; но цѣль резервныхъ баталіоновъ заключается преимущественно въ одиночномъ развитіи рекрутъ, и увлекаться какъ ротнымъ, такъ и баталіоннымъ ученіями, т. е. доводить ихъ до той степени, до какой они могутъ доводиться въ дѣйствующихъ войскахъ, считаемъ лишнею тратою времени. Но дать понятіе о сомкнутомъ и разсыпномъ дѣйствіяхъ признаемъ положительно нужнымъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1) Противопоставить отдѣленіе отдѣленію, показать наступленіе и отступленіе съ огнемъ и безъ огня.

2) Сборы отдѣленій въ сомкнутыя части, веденіе ихъ другъ на друга въ атаку, при чемъ части должны проходить насквозь (*).

3) Усиленіе цѣпи, перемѣна цѣпи, построеніе кучекъ, постоянно примѣняясь къ мѣстности.

4) Увеличеніе частей постепенно до баталіоннаго строя.

5) Баталіонное ученіе, какъ средство повѣрить одиночное ученіе людей, знаніе сигналовъ, тишину во фронтѣ и производство самыхъ простыхъ тактическихъ задачъ, при чемъ задача объявляется всѣмъ безъ изъятія чинамъ. Такъ предлагалъ Суворовъ, и нѣтъ, нажета, уважительной причины измѣнять основное правило великаго полководца.

При добросовѣстномъ веденіи изложенныхъ нами сомкнутыхъ и разсыпныхъ учений, въ резервныхъ баталіонахъ не достанетъ времени заниматься ротными и баталіонными ученіями на ровной мѣстности, также и церемоніальнымъ (смотровымъ) маршемъ.

На послѣдній мы смотрѣли какъ на средство повѣрить видъ и бодрость людей и не обращали вниманія на искусное равненіе, а требовали только нормальной походки.

Обращено особенное вниманіе на приложеніе къ дѣлу новѣйшихъ тактическихъ требованій, и, несмотря на мнѣніе нѣкоторыхъ, что будто бы въ сомкнутой части солдатъ долженъ сдѣлаться автоматомъ, старались не доводить его до этого состоянія, считая автоматизмъ въ солдатѣ вреднымъ, въ какихъ бы онъ положеніяхъ ни былъ.

Развитіе пониманія дѣйствій въ бою достигается не одною практикою, но и теоріею. Бесѣды опытныхъ служаекъ, чтеніе рассказовъ и военныхъ описаній, объясненіе, почему часть въ томъ или другомъ случаѣ должна дѣйствовать такъ или иначе, весьма полезны и могутъ имѣть свое мѣсто въ зимнихъ казарменныхъ занятіяхъ. Такимъ теоретическимъ подготовленіемъ значительно облегчится практика.

При составленіи опыта устава рекрутскаго образованія мы соображали, главнымъ образомъ, ввести въ обученіе то, что солдату необходимо *знать* и *умѣть* для войны. Все составляющее, такъ сказать, отдѣлку образованія, красоту приемовъ и

(*) При условіи обученія безъ противоположной стороны, атаки должны производиться на какія-нибудь естественныя преграды.

„доведеніе“ не могло войти въ этотъ опытъ, потому что мы смотримъ на солдата какъ на вооруженнаго гражданина, съ которымъ играть въ солдатика непозволительно.

Къ сожалѣнію, еще многіе начальники не сознаютъ этой истины: дѣлаютъ изъ солдата потѣшное войско и убѣждены, что такой солдатъ полезенъ на войнѣ.

Наше требованіе, прямо противоположное, основано на томъ, что боевой успѣхъ больше чѣмъ на половину зависитъ отъ дисциплинарнаго, сознательнаго и разумнаго исполненія боевыхъ дѣйствій. И мы непремѣнно требуемъ этого отъ всѣхъ подчиненныхъ намъ отдѣльныхъ органовъ.

Необходимость эта заявляется какъ усовершенствованнымъ оружіемъ, такъ и самою простою истиною: человѣкъ развитый всегда и вездѣ полезнѣе неразвитаго.

Представить, въ случаѣ войны, солдата приготовленнаго неизбѣжная обязанность каждаго офицера. Знаніе военнаго искусства, на сколько требуется отъ солдата боемъ, есть его *право*, противъ котораго грѣшать тѣ офицеры, которые не совершенствуются въ военномъ дѣлѣ, забывая, что жизнь и смерть въ бою много зависятъ отъ достоинства ихъ же распоряженій.

ГИМНАСТИЧЕСКІЯ ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЯ ДВИЖЕНІЯ.*1-я табель.*

1) Стойка. Совершенно свободная. Нужно однако обращать вниманіе на то, чтобы грудь была открыта, что развиваетъ грудь. Корпусъ впередъ не подается. Положеніе тѣла свободное и отвѣсное. Руки лежатъ свободно.

2) Поворачиваніе головы направо и налѣво, провожая глазами.

3) Повороты и полуобороты.

4) Качаніе ногами.

5) Качаніе руками.

6) Ходьба на мѣстѣ, счетъ въ голосъ.

2-я табель.

1) Ходьба на мѣстѣ, счетъ въ голосъ (счетъ 120 шаговъ въ минуту). Обращается вниманіе, чтобы грудь была открыта и голова не свѣшивалась.

2) Ходьба, подвигаясь нѣсколько впередъ.

3) То же самое рядами.

4) Ходьба полнымъ шагомъ.

5) Качаніе руками впередъ и назадъ.

6) Повѣрка стойки и поворачиванія головы.

3-я табель.

1) Руки на бедра—поворачиваніе тѣла направо и налѣво.

2) Руки на бедра—плавное присѣданіе. На носки подымайся, въ колѣняхъ сгибайся. *Командуется протяжно.* Частое присѣданіе не позволяется, какъ движеніе крайне утомительное.

3) Ходьба на мѣстѣ съ поворотами.

4) Ходьба полнымъ шагомъ фронтомъ и рядами. Съ пѣснями или подъ музыку.

5) Бѣгъ на мѣстѣ (180 шаговъ въ минуту), руки согнуты въ локтяхъ и при движеніи свободны.

6) Бѣгъ, подвигаясь фронтомъ и рядами.

4-я табель.

1) Руки на бедра—опусканіе корпуса въ поясниці впередъ, назадъ, направо и налѣво.

2) Приготовительный прыжокъ черезъ шагъ и нѣсколько шаговъ.

3) Полъ-выпада тѣла съ выбрасываніемъ правой руки.

4) Качаніе руками впередъ, назадъ и въ стороны.

5) Выпадъ съ выбрасываніемъ правой и лѣвой руки попеременно.

6) Ношеніе человѣка. Бѣгъ въ ногу и ходьба подѣ музыку или пѣсни.

5-я табель.

1) а. Разсчетъ для вдвѣиванія рядовъ. По командѣ: *Первый*, правофланговый говоритъ „первый“, поворачивая въ то же время голову направо. *Второй* съ фланга говоритъ „второй“, и т. д.—б. Вдвѣиваніе рядовъ и стройся.

2) Повороты. Ломка фронта на мѣстѣ.

3) Ломка фронта при движеніи.

4) Прохожденіе одной части сквозь другую при вдвоенныхъ рядахъ—шагомъ и бѣгомъ.

6-я табель.

1) Ломка фронта на походѣ.

2) Быстрое равненіе частей при перемѣнѣ направленія.

3) Перемѣна направленій колонны шагомъ и бѣгомъ.

7-я табель.

1) Выстраиваніе изъ развернутаго строя ротной колонны и выстраиваніе фронта шагомъ и бѣгомъ.

2) Повтореніе нѣкоторыхъ вышеприведенныхъ гимнастическихъ движеній.

8-я табель.

Гимнастическія подготовительныя движенія съ ружьями.

1) Ружье на перевѣсъ. Подыманіе и опусканіе ружья, съ передачею ружья послѣ трехъ разъ въ лѣвую руку. Движеніе это повторяется до девяти разъ каждою рукою.

2) Ружье назадъ. Поворачиваніе тѣла направо и лѣво.

3) Ружье вверхъ. Опусканіе тѣла впередъ и назадъ.

4) Ружье вольно. Бѣгъ на мѣстѣ.

5) На-плечо. Ходьба фронтомъ и рядами.

6) На-плечо, ружье вольно, ружье на перевѣсъ и на руку.

9-я табель.

1) Ружейныя приемы (кромѣ заряданія).

2) На походѣ скомандовать „ружье вольно!“

3) Ломка фронта на походѣ и на бѣгу.

Гимнастическія движенія, которыми, при дальнѣйшихъ занятіяхъ, можно разнообразить вышеприведенныя табели.

1) Выбрасываніе рукъ.

2) Приемъ плаванія руками: руки вытягиваются впередъ

ладонь объ ладонь. По протяжной командѣ „ра—зъ“ руки разводятся въ стороны ладонями плашмя; когда руки доведены до линіи плечъ, командуются „два“, руки опускаются по линіи плечъ и ладони соединяются; по командѣ „три“, руки вытягиваются впередъ. Когда люди твердо будутъ знать эти приемы, то же самое дѣлается въ одинъ приемъ, по протяжной командѣ „разъ“.

3) Приемъ плаванія ногами. Попеременно правой и лѣвой ногой. Нога подводится сгибомъ колѣна впередъ къ животу, вторымъ приемомъ вытягивается въ сторону и третьимъ приемомъ опускается на мѣсто. Въ первомъ и во второмъ приемахъ носокъ опущенъ, а въ третьемъ нѣсколько подымается.

4) Плавное опусканіе тѣла на колѣни и подыманіе тѣла безъ помощи рукъ.

5) Бросаніе мяча прицѣльно, навѣсно и вверхъ.

6) Движеніе съ деревянными гирами.

7) Вертикальное метаніе палки.

8) Игра въ свайку.

9) Перетягиваніе разныхъ родовъ.

10) Игра въ жгутъ.

Можетъ показаться, что нѣкоторыя приведенныя нами движенія имѣютъ характеръ болѣе забавы, чѣмъ пользы; но не слѣдуетъ забывать, что каждое какое бы ни было движеніе развиваетъ ловкость и силу. Мы желали бы только разнообразить по возможности гимнастическія движенія и рекомендуемъ освѣжать иногда табели.

Введеніе въ гимнастическія упражненія игръ, требующихъ быстроты и ловкости, приноситъ гораздо болѣе пользы, чѣмъ постоянно автоматическія движенія. Кромѣ этого здѣсь легко высматриваются характеръ, а иногда и способности учениковъ къ тому или къ другому роду службы. Людей сильныхъ не только съ виду, что очень обманчиво, а на дѣлѣ можно имѣть въ виду при назначеніи въ артилерію; людей жидкихъ, но ловкихъ—для кавалеріи; неутомимыхъ и зоркихъ—въ стрѣлки.

Примѣчаніе. Если бы баталіону было заранѣе извѣстно, какое число людей въ какой родъ войска изъ него потребуется, можно было бы имѣть въ штатѣ постоянного кадра двухъ или трехъ артиллеристовъ, которые выучили бы людей, предназначенныхъ въ артилерію, обращенію около пушки (хотя бы деревянной). Кавалеристы могли бы выучиться фехтованію на саб-

ляхъ. Для этого учителей-кавалеристовъ не нужно (высылаемый изъ учебнаго пѣхотнаго баталіона можетъ быть учителемъ фехтованія).

Саперы могли бы, въ нѣкоторой степени, заняться своимъ дѣломъ, для чего потребовались бы также два или три сапера къ штату кадра.

Такимъ образомъ, спеціальныя роды оружія могли бы черпать лучшихъ для себя людей прямо изъ источника. Конечно, всѣ эти новобранцы должны обучаться пѣшему движенію, что нисколько не помѣшаетъ ихъ спеціальности, а напротивъ разовьетъ ихъ боевой смыслъ.

Фехтовальныя пріемы.

1) Къ бою готовьсь. Ружье берется на руку, отставляется лѣвая нога впередъ и сгибается въ колѣнѣ (полъ-выпада). Принятая въ фехтовальномъ уставѣ стойка, на обѣихъ согнутыхъ ногахъ, крайне трудна.

2) Полуобороты и обороты.

3) Двойной шагъ впередъ и назадъ.

4) Полный выпадъ.

5) Скачокъ назадъ.

6) Скачокъ въ сторону.

7) Удары безъ обмановъ и съ обманами можно производить разомкнутой шеренгой противъ такой же шеренги, въ разстояніи шести или восьми шаговъ. Отбивающій ударъ говоритъ, куда попалъ выпадавшій или далъ промахъ. Оказывающій успѣхи отводится дальше, для нанесенія удара, такъ какъ площадь пораженія въ этомъ случаѣ суживается. Если ученики приучатся не давать промаховъ на разстояніи восьми шаговъ, то можно быть увѣреннымъ, что на разстояніи двухъ съ половиною шаговъ, отдѣляющихъ другъ друга при фехтовальномъ боѣ, промаховъ будетъ мало.

Салюточныя движенія.

1) Къ бою готовьсь. Палки вверхъ, два круга на мѣстѣ и болѣе.

2) Движеніе впередъ и назадъ съ кругами.

3) Малыя боевыя движенія.

4) Вольшія боевыя движенія.

Б У К В А Р Ь.

РУКОВОДСТВО УЧИТЕЛЮ.

Не заставляйте заучивать азбуки подъ-рядъ; гораздо проще затвердить сначала гласныя буквы. Когда ученики будутъ ихъ знать твердо, переходите къ соединенію гласной буквы съ согласной. Въ первые уроки составляйте одно слово, а въ послѣдующіе уроки—цѣлыя выраженія. Не заставляйте произносить согласныя буквы съ окончаніемъ на *e*, т. е. *бе*, *ве*, *ге* и т. д., а называйте букву тѣмъ звукомъ, который каждой буквѣ присвоенъ: *бв*, *пв*, *тв*, *дв*, *жв* и т. д. Предложенные здѣсь уроки соображены довольно послѣдовательно и преимущественно по сходству звуковъ. Съ каждымъ урокомъ пріобрѣтается навыкъ чтенія большаго числа словъ, что увлекаетъ ученика и позволяетъ учителю разнообразить уроки новыми словами и цѣлыми предложеніями. Съ чтеніемъ новаго слова учитель непремѣнно вызываетъ объясненіе его смысла, и, такимъ образомъ, ученики развиваются умственно.

Буквы наклеиваются на картонъ или на дощечки избраннаго размѣра, и для быстрого отысканія буквъ весьма удобно имѣть ящикъ съ 35 гнѣздами. Въ каждомъ гнѣздѣ должно быть, по крайней мѣрѣ, по пяти одинаковыхъ буквъ. Гдѣ позволяютъ средства, каждому ученику выдается пройденный урокъ на восьмушкѣ бумаги. Полезно, чтобы ученики, начавшіе заниматься по этому способу, не сбивались на другой ладъ. Учитель съ самаго начала обязанъ отдѣлить знающихъ склады и обучившихся азбукѣ по другому способу, чтобы они занимались подъ руководствомъ другаго учителя. Многие учились по способу *азв*, *буки*, *въди*—такихъ нечего вновь учить по другому способу, а пусть они продолжаютъ свое дѣло какъ начали. Но и такіе ученики должны имѣть своего учителя и къ концу курса быть въ состояніи читать печатный шрифтъ.

Обученіе, по предложеннымъ урокамъ, въ школахъ удобно можетъ быть соединено съ письмомъ. Въ резервныхъ баталіо-

нахъ трудно успѣть выучить письму—дай Богъ выучиться хотя чтенію.

Къ доскѣ надобно придѣлывать нѣсколько подвижныхъ линеекъ, на которыя ставятся буквы.

Переходя къ послѣдующимъ урокамъ, повторяйте пройденное.

Для первоначальнаго чтенія, предлагаемъ букварь, составленный совѣтомъ петербургскихъ воскресныхъ школъ. Цѣна 5 к. сер. Букварь этотъ былъ приложенъ къ „Солдатской Бесѣдѣ“ 1861 г.

1-й урокъ.

Обученіе начинается съ гласныхъ буквъ:

А Е И О У.

2-й урокъ.

Во второй урокъ ставятся подѣ вышеприведенными гласными буквами однозвучныя съ ними

А Е И О У

Я Ъ Ы Ё Ю

Э Ё

І

3-й урокъ.

Соединяють гласныя ея, её, ей, ею, ау и согласныя М и Н. Ма-ма, мо-я, и-ме-на, я-ма, мо-ю, мѣ-на, ме-ня.

4-й урокъ, буква Л.

Лу-на, ма-ли-на, ли-мо-ны, ми-ло, мы-ло, ло-мы, у-ла-ны, о-ле-ни. Ми-лы-я, мо-и, ма-ма и ня-ня.

5-й урокъ, буквы Б и П.

Па-па, ба-ба, не-бо, ла-пы, ба-бы, ба-ня, о-бо-и, по-ле, пѣ-на, пи-ла, по-лѣ-но, пе-ле-на. Ня-ня пе-ле-на-ла А-ню-ту.

6-й урокъ, буквы Т и Д.

Та-ня, да-ла, не тѣ, те-нѣ-та. По-тѣ-ли, по-тѣ-ли отъ дѣ-ла. От-би-ли. То-ли-дѣ-ло дя-ди-ны те-нѣ-та.

7-й урокъ, буква Р.

Ба-ра-ны, ба-ра-ба-ны, бо-ро-да, ба-та-ре-я, бу-ря, бо-ро-на, ла-ри, мо-ре, по-ра, ор-лы, ор-да, пе-ро, пе-ри-на, по-те-ря, пя-те-ро, пе-ри-ла, ря-би-на, рѣ-ка, ро-ди-на, ра-ма, ре-бя-та, ра-на, ра-бо-та, ры-ба, то-по-ры, ут-ро, ур-на, юр-та, яр-мо. Ро-та ра-но на-ры мы-ла.

8-й урокъ, буквы В и Ф.

Ва-та, во-да, во-ро-та, во-ро-на, во-лы, ви-лы, ви-но, де-

ре-во, и-ва, му-ра-ва, ни-ва, но-ва-я, о-ло-во, пи-во, те-ти-ва, фо-на-ри, фу-ра, фи-ти-ли. Вѣ-ру цѣ-ло-ва-ли. У Фи-ли-па да Фи-лю би-ли.

9-й урокъ, буквы Ж, З и С.

Жа-ло, за-ла, са-ло, жи-жа, са-жа, си-жу, су-жу, жи-ла, си-ла, ар-бу-зы, ал-ма-зы, бу-сы, бу-зи-на, бе-ре-за, би-рю-за, во-ло-са, жи-то, си-то. же-ре-бя-та, зо-ло-то, зи-ма, зу-бы, из-ба, ло-за, ло-же, ло-си, ло-со-си-на, лу-жа, лы-жи, мо-ря-ки, мо-ро-зы, мя-со, но-жи, ко-сы, о-са, ос-па, па-ру-са, па-ру-си-на, пы-жи, ро-жа, ро-са, ря-са, сѣ-но, са-жа-ю, си-ро-та, со-ло-ни-на, у-зы, ту-зы, у-сы, у-жи, уз-да, фу-ра-жи-ры, ѣз-да.

Ра-бо-ты въ полѣ мо-ро-зы по-то-ро-пи-ли; сѣ-но о-ста-ви-ли въ полѣ. Жи-то мо-ло-ти-ли и об-вѣ-я-ли. Со-ло-му мы не по-бе-ре-га-ли, а го-да-ми тя-же-ло жи-ло-ся. Въ из-бѣ у дя-ди мо-ро-зы зи-мо-ю о-до-лѣ-ва-ли и вы-жи-ва-ли. Со-сѣ-ди жа-лѣ-ли дя-дю, но не по-со-би-ли.

10-й урокъ, буквы Г, К и Х.

Го-ра, ка-ра, ко-жа, ко-за, ко-са, му-ка, му-ха, хи-жи-на, аз-бу-ка, ап-те-ка, ап-те-ка-ря, бу-ма-га, го-ло-ва, го-ло-са, гу-бы, гу-си, го-ра, го-ро-да, ги-ря, ги-та-ра, гу-са-ры, ду-га, до-ро-га, ду-хи, ди-ка-ри, жу-ки, иг-ра, ко-фе, ка-ре-та, ко-ры-то, ко-пы-то, ко-ле-со, ка-ра, ка-ли-на, ко-лѣ-ни, ко-ни, ку-по-ла, ки-са, ле-ка-ря, ло-ха-ни, мѣ-ха, мо-ря, мо-ря-ки, но-ги, нѣ-га, ок-но, о-ко, ок-на, о-ко-ро-ки, о-хо-та, о-рѣ-хи, от-ро-ки, пѣ-ту-хи, пе-ка-рь, рѣ-ка, ра-ки, ру-ка, ро-га, ро-го-жа, ра-ке-та, ра-ду-га, си-ги, со-ха, со-ко-лы, су-ха-ри, те-лѣ-га, тю-фя-ки, те-са-ки, у-хо, ут-ка, у-ха, уг-ры, фи-гу-ры, ха-ла-ты, хо-му-ты, ходули, хо-ры, хо-ро-мы, ха-та, юх-та, я-го-ды.

На рѣ-ку хо-ди-ли за ра-ка-ми, ко-ры-то по-ло-ма-ли; раки по-ло-жи-ли въ ро-го-жи. Дѣ-ти хо-хо-та-ли, а и-ны-е о-ха-ли. Ры-бы по-ца-ло ма-ло, а то ка-ку-ю бы у-ху за-ва-ри-ли.

11-й урокъ, буквы Ц и Ч.

Би-че-ва-я, ве-че-ра, до-че-ри, да-ча, ди-чи-на, ку-чи, ка-че-ли, ка-ла-чи, ку-че-ра, ку-ри-ца, ко-ри-ца, лу-чи-на, мя-чи, ме-чи, му-че-ни-ки, но-чи, о-ко, оч-ки, о-фи-це-ры, ов-ца, са-ни, си-ни-ца, ту-ча, то-чи-ло, цѣ-пи, цѣ-на, ча-сы, чу-че-ла, чу-до, ѣй-ца.

Въ из-бѣ го-рѣ-ла лу-чи-на. О-лѣ-на и Ду-ня чи-ни-ли зи-

пу-ны, а Ка-тя на пе-чи, а пи-ро-ги въ пе-чи. Му-жи-ки по-чи-ня-ли цѣ-пы. Ре-бя-та и-гра-ли у рѣ-ни въ мя-чи, за-цѣ-пи-ли ку-ри-цу, по-чу-я-ли бѣ-ду не-ми-ну-чу-ю и по-бѣ-жа-ли въ из-бу. Ду-ня, Ду-ня, за-во-пи-ли Фе-ня и Ми-тя: мы ку-ри-цу за-цѣ-пи-ли не-ча-ян-но.

12-й урокъ, буквы Ш и Щ.

Ве-щи, ду-ша, гу-ща, ка-ша, ку-ша-ки, ле-щи, ло-щи-на, ло-ша-ди, ма-ши-на, но-ша, ни-ще-та, о-во-щи, пе-ще-ра, рѣ-ше-то, ти-ши-на, у-ши, у-чи-ли-ще, фа-ши-на, шу-ба, ши-ло, ша-ла-ши, ше-лу-ха.

На-ши щи и ка-ша хо-ро-ши. На рѣ-ше-то по-ло-жи-ли о-во-щи и по-су-ши-ли. На-ша ро-та бы-ла на у-че-ні-и въ ро-щѣ; ша-лу-ны по-па-ли въ ча-щу лѣ-са. Въ ло-щи-нѣ хо-ди-ли ло-ша-ди; мы за-шу-мѣ-ли—ло-ша-ди у-бѣ-жа-ли.

13-й урокъ, буква І.

Ар-мі-я, бі-е-ні-е, ви-дѣ-ні-е, гу-ля-ні-е, ду-но-ве-ні-е, ды-ха-ні-е, му-че-ні-е, о-бо-ня-ні-е, о-дѣ-я-ні-е, пѣ-ні-е, пі-яв-ка, сі-я-ні-е, фі-ял-ца, фа-ми-лі-я.

14-й урокъ, буква ІѢ.

Лей-ка, ли-ней-ка, бай-ка, во-ро-бей, гай-ка. Дуй чай. Жуй сай-ку. Пу-гай зай-ца. Ки-тай-ка, ка-на-рей-ка, лай-ка, бой, по-бай, бай-ка, по-бай-ка, пой, ко-пей-ка, ру-чей, сѣй, со-ло-вей, су-до-мой-ка, тай-на.

Въ ба-нѣ шай-ка не-об-хо-ди-ма. У-ста-ли вы, по-гу-ляй-те. О-дѣ-вай-ся и пой-ди на гу-ля-ні-е. На-пей-ся ча-ю.

15-й урокъ, буквы Ъ и Ь.

Быль, былъ, жарь, жарь, ладь, ладь, парь, парь, пыль, пыль, шарь, шарь, бадья, бѣль-е, вью-ны, весь-ма, горь-ко, зубь-я, коль-ца, копь-е, копь-я, ладья, друзья, льды, лью, мыть-е, ночь-ю, пью, пись-мо, поль-за, коль-цы, семь-я, сель-ди, уль-я, Уль-я-на, уголь-я, цѣпь-ю, чью, шью.

Я не-пой-ду до-мой, а зай-ду къ бра-ту и съ нимъ пой-ду въ ба-ню.

16-й урокъ.

Открывайте любую книгу и начинайте, друзья мои, читать со смысломъ. Скоро поймете, что учение свѣтъ, а неучение тьма. На запятыхъ переводите духъ; на точкахъ останавливайтесь.

Въ благодарность за учение, выучите на своемъ вѣку важ-

дый хотя одного незнающаго. Это лучшая награда вашимъ учителямъ.

Умные люди говорятъ, что наука нужна человѣку, а глупые люди полагаютъ, что въ невѣжествѣ жить лучше. Немного нужно смысла, чтобы понять пользу свѣтлаго ученія. Человѣкъ долженъ знать свои обязанности къ Богу, къ людямъ и къ окружающему міру. Всему этому можно обучиться или словеснымъ ученіемъ, т. е. изустнымъ, или самому изъ книгъ вычитатъ.

Главный законъ Бога: люби ближняго своего какъ самого себя любящъ; значить, не пожелай и не дѣлай другому того, чего себѣ не желаешь.

Если ты будешь всю свою жизнь помнить и исполнять эти совѣты, то всякій назоветъ тебя добрымъ и умнымъ человекомъ.

Честному человѣку весело жить на бѣломъ свѣтѣ — никого онъ кромѣ Бога не боится и ничто его не беспокоитъ; а человекъ съ нечистой совѣстью всего боится, точно пуганая ворона.

Каждый человѣкъ, во время своей жизни, долженъ заботиться не только о своихъ удобствахъ, но и объ удобствахъ ближнихъ, потому что главный законъ христіанскій, какъ мы уже знаемъ, состоитъ въ томъ, чтобы желать и дѣлать другимъ то, что мы сами себѣ желаемъ.

Наука научаетъ насъ, какъ устраивать для себя и для другихъ разныя удобства.

Нужно только умѣть внимательно читать, чтобы понимать то, что напечатано въ книгахъ.

Нравственныя наши обязанности изложены въ десяти заповѣдяхъ — пойми хорошенько ихъ смыслъ.

Порядокъ сельскій, волостной, уѣздный, губернский и государственнй ведется по законамъ гражданскимъ.

Капральство, рота, баталіонъ, полкъ, вся армія, словомъ — всѣ военные имѣютъ тоже свои законы — законы эти называются военными.

Главные надъ всѣми законами — законы или силы природы, установленныя Богомъ.

Человѣку дана воля и разумъ пользоваться этими силами. Чтобы умѣть пользоваться силами природы, нужно изучить природу. Умный человѣкъ былъ тотъ, кто силою пара замѣ-

цѣль силу многихъ людей и лошадей и заставилъ ходить пароходы и паровозы.

Вѣтромъ человекъ воспользовался для вѣтряной мельницы и для плаванія по водѣ подѣ парусами. Плотины задерживаютъ воду на небольшихъ рѣчкахъ, чтобы воспользоваться силой воды. Земля наливается водою и даетъ сильныя травы.

Наука всему помощь. Одинъ ученый пересилить десятерыхъ неученыхъ. Сила безъ науки даромъ пропадаетъ. Кому, подумаешь, паръ, кромѣ бани, нуженъ былъ, а вотъ вѣдь придумали ему мѣсто.

Наука, братцы, великое дѣло. Чуть ли не побольше нашего фланговаго. Не въ рекрутскомъ присутствіи аршинами да вершками наука мѣряется, а многими вѣсками да все умными людьми разрабатывается. И конца ей нѣтъ. Не уважаетъ науки только тотъ, кто ничего не смыслить или въ темя бить съ молодю.

Наука на одномъ мѣстѣ не стоитъ, а все подвигается по-маленьку впередъ. Вотъ хоть бы военная наука. Прежде воевали такъ, что камешками другъ въ друга метали; а потомъ стрѣлами да копьями; а потомъ, гляди, порохъ да ружья выдумали. Война и стала совсѣмъ инымъ дѣломъ. Ружье въ рукахъ искуснаго стрѣлка такъ мѣтко на тысячу шаговъ бьетъ, что не больно разгуляешься.

Хитрое дѣло—противъ непріятеля сражаться.

Я такъ думаю, что ученому войску на войнѣ ловчѣе. Когда каждый отдѣльный солдатъ ловко свое дѣло править и вѣрный духъ въ немъ насчетъ побѣды есть — не можетъ съ нимъ непріятель ничего сдѣлать, потому, какъ наберется войско этого т. е. духу, значить другъ друга выручай — непріятель ничего неподѣлаетъ: наша сила одолѣетъ.

Майоръ И. ЛИПИНЪ.